

Когда бизнес становится кровавым

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И НАСИЛИЕ, СВЯЗАННОЕ С НАРКОТИКАМИ

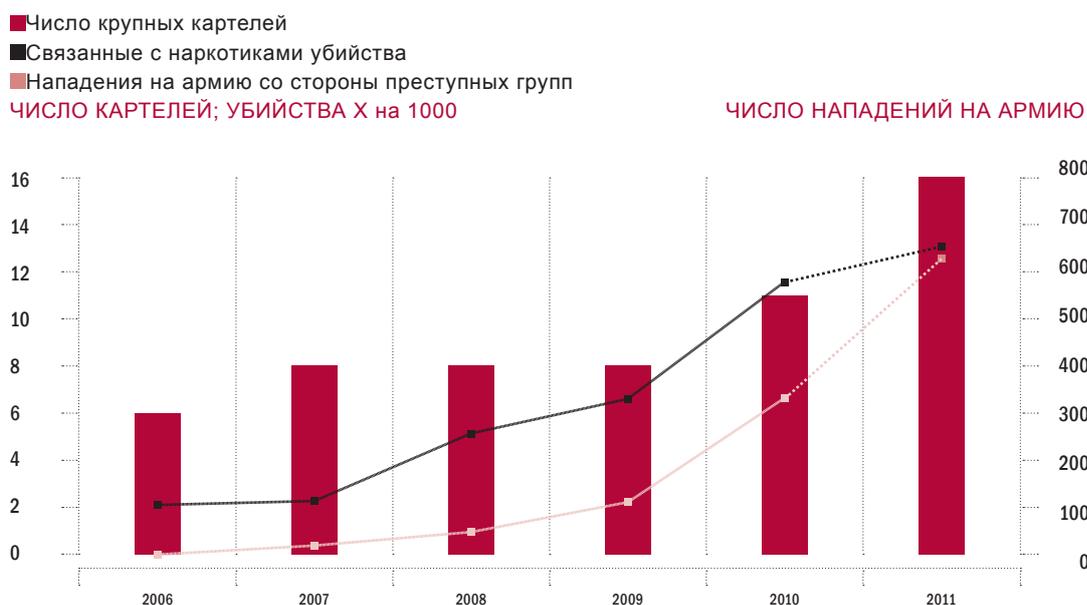
С тех пор как президент Фелипе Кальдерон привлёк в декабре 2006 года армию для ведения тотальной войны с наркокартелями в Мексике, более 47 000 жизней были потеряны в водовороте насилия. Хотя вследствие применения суровых мер правительство раздробило картели на более мелкие организации, многие из отколовшихся групп оказались столь же воинственными, как и их предшественники. Фактически, насилие со стороны картелей только возросло в своей интенсивности, летальном потенциале и дерзости, выведя нападения на армейские подразделения на небывало высокий уровень (см. рисунок 2.5). В дополнение к эскалации насилия внутри страны, дробление мексиканских картелей грозит изменить динамику изменения ландшафта торговли наркотиками в Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе.

В Мексике насилие со стороны картелей в своей интенсивности, летальном потенциале и дерзости только возросло вместе с применением суровых мер начиная с 2006 года.

Рио-де-Жанейро представляет еще один аспект ландшафта насилия, связанного с наркотиками. В этом городе, где оперирующие из тюрем наркосиндикаты уже более двух десятилетий имеют территориальный контроль над *фавелами* (трущобами), силы государственной безопасности инициировали в 2008 году новую программу «умиротворения», чтобы вернуть фавелы под контроль, а затем наполнить их силами правопорядка, известными как UPPs (*Unidades de Polícia Pacificadora*) и ориентированными на долгосрочную деятельность на территории фавел. В отличие от предыдущих подходов, практиковавшихся в Рио и в других странах Латинской Америки, эта программа отдаёт в своей работе предпочтение самому воинственному из наркосиндикатов и направлена не на искоренение незаконной торговли наркотиками, а на сокращение самых тяжких преступлений, связанных с наркотиками, и восстановление государственной власти.

Термин «насилие из-за наркотиков» может вызвать различные ассоциации и быть связанным с различным контекстом, от межличностной агрессии в среде наркоманов и борьбы местных дилеров за территорию для торговли в розницу, вплоть до полномасштабной военизированной конфронтации между хорошо вооруженными картелями. Хотя Латинская Америка, конечно, не свободна от потребления наркотиков и связанных с ним видов насилия, именно эпизоды отчаянной междоусобной войны между крупными, мощными организациями наркографика, а порой, дерзкое насилие в отношении самого государства, вызывают ассоциации с гражданской войной.

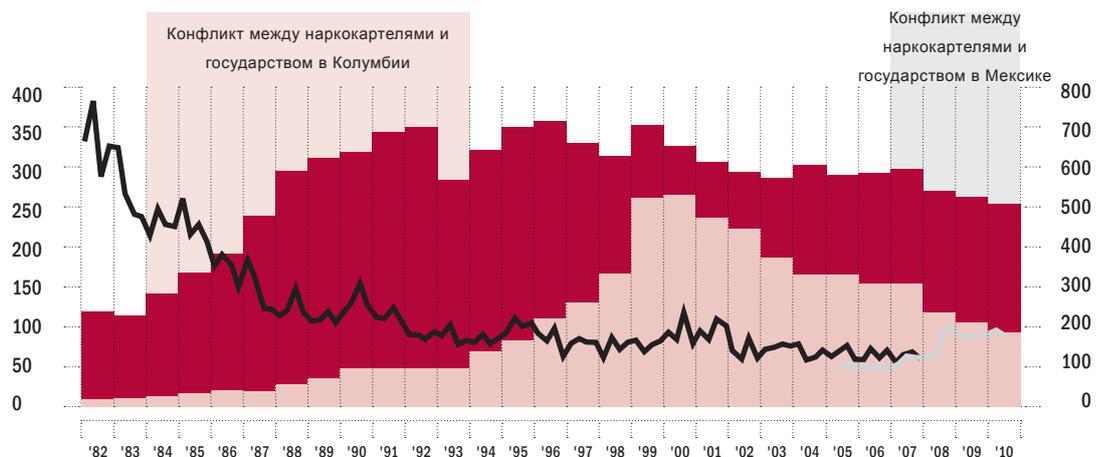
Рисунок 2.5: Дробление картелей и насилие, связанное с наркотиками в 2006-11 гг.

Примечание: Показатели убийств и нападений за 2011 год являются результатом оценки, основанной на данных за период с января по июнь.
 Источники: Данные Reforga, приведенные в Герреро-Гутьеррес (2011, стр. 45.); Аранда (2011); Риос и Ширк (2011)

Рисунок 2.1: Рынок кокаина в свете периодов конфликта между наркокартелями и государством, 1982-2010 гг.

■ Общий объем производства ■ Колумбийская продукция ■ цена <2 граммов в долл. США ■ цена в долл. США
 Цена в долларах США (NDIC) Цена в долл. США <2 граммов (ONDCRP)

Примечания: Данные по продукции за 1982–85 и 2010 гг. являются приблизительными. Управление по национальной политике контроля за наркотиками США (Фриз и др., 2008) выпускало долгосрочную подборку данных по долларовой цене за чистый грамм для покупок в США в различных весовых категориях; <2 грамма отражает типичную розничную покупку. Более свежие данные доступны только из NDIC (2009; 2010; 2011); они не дифференцированы по весу.
 Источники: NDIC (2009; 2010; 2011 года); УННПП (1999; 2000а; 2000б); УНП ООН (2003, 2010); Фриз и соавторы (2008)

Латинская Америка также является уникальным континентом в том смысле, что производство и перевалка наркотических грузов (на розничные рынки в Соединенных Штатах, Европе и других богатых пунктах назначения) зачастую превышают розничную торговлю и потребление, как важнейшие связанные с наркотиками, экономические виды деятельности.

В этом контексте особенно важно признать, что государства играют ключевую роль в определении правил игры. Правовой статус употребления наркотиков, их контрабанда и продажа; официальная политика вынесения приговоров, контроль и экстрадиция; структура правоохранительных служб, возможности сотрудников полиции и других государственных органов правопорядка, а также оперативные решения, такие как, где и когда применять силовые действия - все эти факторы играют решающую роль в формировании стимулов и, в конечном счете, в действиях торговцев наркотиками.

В этой главе рассматриваются последние тенденции и делаются теоретические пояснения в отношении насилия, связанного с наркотиками в Латинской Америке; при этом акцент делается на анализе вооруженного насилия между организованными участниками, в особенности картелями и синдикатами, руководство которыми осуществляется из тюрем, а также государственными силами в Мексике, Северном треугольнике Центральной Америки и Бразилии. Считается, что экономические аспекты рынка наркотиков, спрос, предложение и цены кажутся не так связаны со вспышками борьбы между картелями и государством, как с изменениями в государственной политике (см. рисунок 2.1).
Экономические аспекты рынка наркотиков кажутся не так связаны со вспышками борьбы между картелями и государством, как с изменениями в государственной политике.

Хотя количественные данные недостаточны, анализ конкретных случаев, рассмотренных в этой главе, проливает свет на проблемы, влияние и возможные непредвиденные последствия государственных усилий по сдерживанию и снижению насилия со стороны наркокартелей в Латинской Америке. В Мексике, суровые меры, принятые президентом Кальдероном в 2006 году и применённые ко всем картелям примерно одинаково, вызвали, судя по всему, вместо этого, стремительную вспышку насилия. Последствия дробления картелей ощущаются по всей стране и в Центральной Америке. Шесть лет изнурительного и жестокого конфликта с десятками тысяч жертв и использованием метода унифицированного ответа (blanket-response), кажется, уступают место более сбалансированному подходу к самым опасным мексиканским картелям. В политике страны возможны еще более серьезные изменения, если, как многие предсказывают, партия PRI заново обретёт президентский пост на выборах 2012 года.

В отличие от вышеописанного, метод сбалансированного подхода, используемый в Рио-де-Жанейро, ставящий во главу угла сокращение насилия и видимого присутствия вооружённых наркоторговцев, в противовес к методу искоренения наркоторговли как таковой, кажется, побудил наркоторговцев выбрать менее конфронтационные стратегии. Примирительный подход позволил государству по прошествии более чем 20-ти лет - часто без единого выстрела - вернуть контроль над некоторыми из крупнейших фавел Рио. Но еще не ясно, приведёт ли это к снижению общих показателей тяжких преступлений, или же просто к перестраиванию преступных сетей. Сохранение контроля также является долгосрочным, сложным и дорогостоящим проектом и, насколько оно служит для предотвращения насилия, настолько же оно является обеспечением государственных функций. Еще неизвестно, готовы ли государственные органы и федеральные власти удерживать этот курс. Однако изменения в подходе, кажется, принципиально изменили логику конфликта между картелями и государством; конфликта, который длился в течение десятилетий; обновлённый подход, должен быть, как таковой, подвергнут перманентному контролю, чтобы иметь возможность лучше оценить его истинную эффективность и возможность его применения в других условиях. ■